

Готовка, ремонт заставы и единственные 2 часа свободного времени, проведенные за тренировками с сэнсэем, вымотали меня до предела. Даже без войны и боев, которых я ожидал, это было самое изнурительное занятие ками за всю мою жизнь. Каждая секунда, проведенная в компании людей. Постоянный рабочий день, ни часа на себя, разве что поспать. Даже купание происходило в компании других людей и со скоростью, с которой могли сравниться только лучшие шуншины.

Я был на грани срыва. Шисуи, Югао и Хаяте тоже устали. У меня с ними завязалась дружба. Они были достаточно добры, и хотя я был уверен, что Югао не часто заводит друзей, было очевидно, что она уважает мой профессионализм. В прошлой жизни я был чертовым ученым. Если бы я не умел разделять работу и жизнь, меня бы выгнали. О Ками, как я скучал по своим исследованиям, по своей лаборатории... по всем этим красивым научным приборам и компьютерам. Я так скучал по компьютерам и интернету. Как же я воспринимал легкодоступную информацию как должное. Казалось, что узнать что-либо в этом мире - само по себе достижение.

Кстати, об обучении: я овладела искусством приготовления пищи из диких трав. Я был назначен бессрочным дежурным по кухне, что можно было бы считать легкой задачей, но если учесть, что нужно было кормить более 50 человек 3 раза в день... в общем, это было шоу из дерьма. С помощью Шисуи и Югао дело обстояло чуть лучше. К сожалению, Хаяте не смог присоединиться, потому что никто не хотел видеть кашляющего ребенка рядом с приготовлением еды. Мы и так рискуем умереть от острых предметов, не хватало еще и заболеть.

В общем, я начала понимать, почему люди здесь постоянно выглядят изможденными.

После двух скучных недель, в течение которых не происходило абсолютно ничего интересного, кроме рельефа мышц, который я уже начал замечать, все пошло прахом. Это был обычный день. Многие чунины и джонины жаловались, что я сегодня не дежурю по кухне, потому что раненый чунин, который находился здесь, не умел готовить. Я согласился, его еда была на вкус как дерьмо. Я стоял снаружи вместе с сенсеем на страже. Шисуи и Югао тоже пошли со своими сенсеями. Это был бы хороший отдых от готовки, если бы не тот факт, что сегодня все пошло наперекосяк.

Все произошло так внезапно. Я почувствовал ослепляющую боль в руке, а затем тело Гаку-сенсея врезалось в мое, когда мы пригнулись за деревом. Через мгновение я понял, что в мою руку вонзился кунай. Яма злобно зарычал, показав зубы, и издал низкий грохот.

«Сосредоточьте чакру на ране», - приказал сэнсэй и без предупреждения вытащил кунай.

Я издал звук боли и стиснул зубы, закрыв глаза и сделав то, что мне было сказано. Черт, это случилось. Никакие месяцы психологической подготовки не могли изменить того факта, что, когда бой начался, он все еще был дезориентирующим. Как только мне удалось направить чакру в руку, я вытащил свой сюрикен и встал в боевую стойку, сосредоточив все свои чувства. Я чувствовал приближение пяти шиноби, у двоих из них было больше чакры, чем у остальных. Я тихо выругался, тяжело дыша через нос, когда заглянул за дерево и увидел, как Гаку-сенсей

отбивается от вражеского нинзя. Деревня Скрытого Камня, - узнал я. Это не было похоже на долгий, элегантный спарринг между двумя сильными мира сего, как я себе представлял. Это было жестоко и быстро, как сэнсэй обезоружил человека и вырвал ему горло голыми кулаками. Странно, но мне не хотелось блевать, я просто чувствовал, как адреналин говорит мне оставаться сосредоточенным.

«Сенсей, 3 часа!» быстро крикнул я.

Он ловко развернулся и метнул кунай в спрыгнувшего вниз мужчину. Удар был легко блокирован. О нет, это был тот самый парень с высоким уровнем чакры. Это было нехорошо. Я вспомнил весь бой между Забузой и Какаши в «Наруто». Странно, но я помнил его отчетливо. Это был бой двух джонинов, и у меня не было ни единого шанса против такого уровня мастерства.

«Сенсей, еще трое прячутся», - сказал я.

«Нехорошо. Хина, предупреди лагерь».

«Никуда ты не пойдешь, девочка».

Я дернулась, и брошенный в меня кунай неглубоко прорезал щеку. Я сузила глаза, глядя на единственную женщину в группе. Черт, она была права. Даже сенсей не мог остановить четверых шиноби, а я тренировался для этого. Я не позволю ему сражаться в одиночку. Я занял позицию, и сенсей кивнул, глубоко дыша.

«Техника имитации зверя».

Я никогда раньше не видел, чтобы сэнсэй использовал это дзюцу. Это было совместное дзюцу с Ямой. Он встал на четвереньки, низко пригнувшись к земле, его зубы заострились, глаза сузились до щелей, а волосы встали дыбом, гудя от энергии. Яма отпустил. Ками, сейчас не время завидовать природе своего сэнсэя. Я встала в стойку «Тигровая ладонь», слегка отставив задние ноги, чтобы быстро переключиться на более универсальный стиль «Круговая прогулка». Если я не ошибся, женщина обойдет сэнсэя и вцепится мне в горло, так что все, что мне оставалось, - это ограничить скольжение чакры на близком расстоянии.

Все произошло быстро, слишком быстро, чтобы я мог планировать дальнейшие действия. Сенсей бросился в атаку, и остальные шиноби тоже. Я едва успел отдышаться, как женщина бросилась на меня. Я метнул сюрикен, намеренно промахнувшись мимо нее. Она больше не ухмылялась, ее глаза сузились. Я ждал, ждал, пока ее клинок не окажется рядом с моей шеей, а затем сменил его на кунай и исчез за ее спиной в клубах дыма. Несомненно, ее застала врасплох моя привязанность к каварими, ведь для замены маленького движущегося предмета требовался интенсивный контроль чакры, которым я обладал в полной мере. Однако это ее не остановило: ее проворное тело дернулось, и кунай, теперь уже в обратном захвате, метнул в меня. Я успел отпрыгнуть, скользнув чакрой, но рубашка была разрезана, и я почувствовал жжение от раны.

«Неплохо, парень».

Затем она снова бросилась на меня. У меня не было времени говорить, нужно было только двигаться. Я использовал скольжение чакры, чтобы перепрыгнуть в воздушный маневр, целясь ладонью в ее шею, она отступила в сторону и схватила меня в боковой захват. Ни хрена себе. Я изменил захват, застал ее врасплох, сделав сальто назад с земли и удерживая ее руку так, чтобы она вывернулась вместе с моим телом. В результате она вскрикнула от боли, вынужденная выпустить свой кунай. Я прыгнул на нее.

Тигровая ладонь: звериная форма второго стиля

Глупое название, я знаю, но не я его придумал, и это было смертоносное подмножество стиля «Тигровая ладонь». Мои короткие руки едва доставали до нее, и единственное, что удерживало меня в бою тайдзюцу с этой женщиной, - это скольжение чакры. Она легко победила меня в этом поединке и ударила ногой в живот. Я отлетел к дереву и, воспользовавшись импульсом, выстрелил в нее. Она отпрыгнула в сторону, но я успел врезаться в ее блок, оттолкнув ее и как минимум ушибив ей руки. Она оттолкнула мои когтистые ладони, и я усмехнулся: ее грудь была широко раскрыта, как я и планировал.

Выброс огня: Огненный шар!

Масло, которое я собирал во рту, наконец вырвалось наружу в виде всплеска чакры, истощившего по меньшей мере половину моих запасов. Женщина передо мной закричала от ужаса, когда огненный шар, совсем небольшой, сгустился в пылающий шар, который попал ей в грудь и обжег ее. Отвлечшись, я вытянул ладонь тигра и прицелился ей в глаза. Я схватился за лицо от боли и вдавил в него большие пальцы. Удовлетворение. Черт! Я не остановился, даже когда она закричала и повалила меня на землю в отчаянной попытке сохранить себе жизнь. Я издал болезненный крик, когда ее колени врезались мне в грудь. Но я не отпускал ее, сосредоточив чакру на руках, чтобы увеличить их силу. Я не остановился, пока ее череп не расколосся, а тело не обмякло надо мной. Я даже не остановился, когда она была мертва.

Я отбросил ее, задыхаясь от боли, встал и увернулся от техники земляного шара. Я повернулся и увидел сэнсэя, который задыхался, выпустив когти. Рядом с ним пошатывался Яма, его плащ был залит кровью его и других. Я метнул сюрикен в кунай, который должен был попасть в Сэнсэя. По большому счету, это не имело значения. Несколько кунаев уже застряли в нем, и он, похоже, был готов упасть на колени от истощения чакры.

«Сенсей!»

«Беги, Хина! Предупреди лагерь!»

«Нет! На них сейчас наверняка нападают! Они узнают!»

«Глупое отродье», - хмыкнул вражеский джоунин, сузив глаза. Я был прав. Гаку-сенсей бросил

на меня взгляд, кричащий: «Я убью тебя, если ты не послушаешься меня прямо сейчас», но я понимал, что он поступает глупо. Я ни за что не позволю ему умереть за меня. Никто и никогда больше не умрет за меня. Я не был ребенком. Я подписался на эту войну и знал, во что ввязываюсь. Последнее убийство не ослабило меня, как я думал, и нынешний бой не заставил меня замереть от страха, как я ожидал. Да, сейчас я дрожал от страха и был более чем напуган, но отступить ни за что не собирался. Скулить о погибших близких и вечно сожалеть о том, что не умерла вместе с ними, мне не нравилось.

Временами я был эгоистом.

«Сэнсэй, я буду драться!»

У него не было времени отговаривать меня, поэтому ему пришлось неохотно согласиться, когда я использовал воздушные маневры круговой ладони, чтобы атаковать вражеского чуунина. Я предоставил сенсею разбираться с джоунином. Я никак не мог ему помочь. Единственное, что я мог сделать, - это остаться в живых и отвлечь этого человека, пока сэнсэй сосредоточится на более серьезной угрозе.

«Думаешь, сможешь убить меня, Гаки?» - усмехался противник, уворачиваясь от моих ударов.

«Я должен!» хмуро ответил я.

Клон-дзютсу!

<http://tl.rulate.ru/book/53320/5078201>